

ЕЛЕНА МОСКВИЧЁВА

УНАДО И ЛАУРА

Елена Москвичёва

Унадо и Лаура

«Автор»

2026

Москвичёва Е.

Унадо и Лаура / Е. Москвичёва — «Автор», 2026

Вторая книга цикла "Альбароса". Продолжение романа "Костёр и мрак". На этот раз повествование ведётся от лица Унадо Хедеры, сына губернатора Ларса. Юноша находит Лауру в лесной землянке и привозит её в Замок Белой Розы. Девушка продолжает считать отца и сына Хедер виновниками обрушившихся на неё бед. Унадо с помощью доктора Нэла пытается переубедить Лауру, но это получается не сразу. Странствия с вампиром Тауро не прошли даром, девушка скучает по оставившему её мертвецу. Новые необычные знакомцы не забывают о ней. В гости к Лауре прилетает её горный дедушка Аквило, а Хозяин Красных Холмов Геминус не оставляет надежды сделать девушку своей женой. Вскоре и сам Тауро наносит визит, чтобы без промедления вступить в горячую схватку с Унадо. Обитатели замка не успевают привыкнуть к происходящим чудесам. Но куда страшнее зло, творимое людьми. У наших героев появляются могущественные враги. Надо выстоять и победить.

© Москвичёва Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Любовь	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Елена Москвичёва

Унадо и Лаура

Глава 1. Любовь

Я был совсем юным, когда полюбил девочку. Точнее её бесплотный и полностью выдуманный мной самим образ. Мне тогда исполнилось лет двенадцать, не больше. Мой заботливый отец, правитель Ларса Дарба Хедера, уделял большое внимание всестороннему образованию своего первенца. Поэтому лучшие учителя города регулярно посещали наш дом. Они пытались вложить в мою голову самые разнообразные знания. Скажу без излишней скромности, учёба давалась мне легко. Даже не могу сказать, что больше влекло меня – строгие числа или парящая в небесах поэзия. Литература с историей и латынью или математика с географией. Надо отдать должное приходившим в наш дом наставникам. Они прекрасно знали о моей жажде познания и щедро делились тем, что успели усвоить за долгие годы учения и трудов. Я не был ленив, спесив и самонадеян. А мои мудрые учителя были весьма сдержаны в похвалах. Зато не делали мне никаких поблажек и спрашивали со всей строгостью. Я очень старался не ударить в грязь лицом и делал всё, чтобы заслужить их уважение. Поэтому в моей учёбе сливались воедино горячий интерес и осознанное целенаправленное трудолюбие. И тем приятнее было получить высокую оценку моих стараний и способностей из уст требовательных и прямодушных наставников. Вышло это случайно. Играя в прятки с младшим братом Лудием, я спрятался в большом дубовом шкафу. И невольно подслушал беседу моего учителя математики Гиро Гризеуса с географом Адрианом Брасом.

- Не так уж много хороших домов в Ларсе, куда я хожу с искренним удовольствием, – заметил господин Брас. – Бьюсь об заклад, что во всей Северной твердыне лишь старший сын Дарбы Хедеры способен овладеть всем необходимым объёмом знаний.

- Согласен с вами, дорогой коллега, – оживлённо отозвался Гризеус. – Но есть ещё одно юное разностороннее дарование, способное потягаться умом и талантами с Унадо.

- Имеете в виду Лауру Альбаросу? – сразу догадался географ. – Соглашусь, что эта малютка делает честь роду Дуга Беловолосого. И остаётся только пожалеть, что её столь же одарённый старший брат Марий слишком рано и трагически покинул этот мир.

- Увы, – печально согласился с ним Гризеус. – Но таков долг наследников аристократических родов – первыми вставать на защиту интересов князя и Магны.

Рассуждая таким образом, оба ментора вышли в сад. Я же поспешил покинуть своё убежище. Моё сердце учащённо билось. И не только потому, что я поступил некрасиво и подслушал чужую беседу. Я был взволнован и заинтригован. И словно молитву повторял благозвучное и диковинное имя – Лаура Альбароса. Его носительница представлялась мне удивительным прекрасным цветком. Благородный лавр сплетался воедино с белой розой. И я даже ясно представлял себе, как дивно сливаются в одно целое два аромата – бальзамический и пряный запах лаврового листа и изысканное горьковато-сладкое благоухание майской розы. И мне вдруг подумалось о том, что плющ, изображённый на нашем родовом гербе, не столь ароматен, как роза и лавр. Однако и он по-своему прекрасен и не раз воспевался в поэмах. Уже тогда мне пришло в голову, как чудесно можно было бы соединить наши семейные имена. Хедера и Альбароса. Плющ и белая роза. И мне вспомнился отрывок из героической поэмы Тирезия о доблестном рыцаре Минаксе Дигердумском:

Ты раны мне плющом перевяжи.

Но не спеши, родная, не спеши.
Ты прежде белой розы лепестки
Туда, где кровь стекает, наложи.

Лицо твоё, что белых роз белей
Печалью так трагически полно.
Но пусть улыбкой светится оно,
Ты боль души своей преодолей.

Порадуйся, что в зелени дубрав
Я позабуду ратный звон мечей.
Под сладкий, нежный звук твоих речей
Я успокоюсь, смертью смерть поправ.

И над лесной могилою моей
Зелёный плющ раскинется ковром.
Пусть путник помянёт меня добром,
Присев в тени свисающих ветвей.

Пусть он вдыхает ароматы роз,
Посаженных заботливой рукой.
Я много бился, но обрёл покой.
И мне не слышать грома здешних гроз.

Стихи были грустными и даже трагическими. Они наполняли мою душу возвышенными чувствами. И я ясно представлял себя израненным рыцарем, умирающим на руках своей возлюбленной. Без сомнения, этой возлюбленной могла быть только Лаура Альбароса. И я не побоялся открыться своим добрым и заботливым родителям, громогласно объявив, что женюсь на наследнице Замка Белой Розы. Тогда я и подумать не мог, как распорядится судьба этой моей романтической привязанностью. И сколько нелёгких испытаний уготовано нам с моей возлюбленной.

Я быстро рос. Отец начал выводить меня в свет. Мне нравилось посещать собрания в городской ратуше. Постепенно я втянулся в рутину жизни Северной твердыни, которой без остатка отдавал себя отец. Думаю, что правитель Ларса Дарба Хедера целенаправленно готовил меня к политической деятельности. Ведь мы принадлежали к древнему и знатному армальскому роду Хедер, гордившемуся немалыми заслугами перед Магной.

Однако имелось два обстоятельства, которые представлялись мне весьма важными и непростыми. И вся жизнь и деятельность моего неутомимого и авторитетного отца была направлена на преодоление выпавшего на нашу долю рока. Семейного проклятия, о котором мы оба старались не вспоминать.

Я не отношу себя к суеверным людям, но, увы, опорочившая наш род молва сыграла свою роль в нашей судьбе. Речь идёт о нашем отдалённом предке, который в семейной родословной значился как Гладий Хедера. Однако этот полупоэтический человек был более известен в Армале как Семпер Виридис, что в переводе с латыни означает Вечнозелёный. Это прозвище он вполне мог получить из-за нашего родового имени. Ведь хедера – это латинское название плюща, а плющ и в суровые северные зимы не меняет своего зелёного окраса и не сбрасывает листву.

Я был уже довольно взрослым, когда моя добрая матушка Альмида с разрешения отца поведала мне некоторые подробности, связанные с моим предком. Сохранилось сказание, что

он был храбр, остроумен и необыкновенно хорош собой. И эта удивительная красота была неподвластна времени. Его ровесники старели, а Гладий оставался прекрасным и юным. За ним закрепилась репутация любимца женщин и опытного сердцеда.

И как-то раз один из известных армальских аристократов застал этого обольстителя в спальне своей жены. Пытаясь избежать неминуемого поединка, мой сластолюбивый предок выскочил в окно и был таков. А покинутая им возлюбленная с рыданиями показала обесчещенному супругу следы зубов на своей нежной белой шее. Обманутый муж не нашёл ничего лучшего, как пустить по Армале слух, что Гладий Хедера – вампир. Кто-то из тогдашних гадалок и прорицателей дополнил эту историю. Было предсказано, что каждый мальчик-первенец из прямых потомков Семпера Виридуса станет вампиром. Сам Гладий больше не объявился в Армале. Я подозреваю, что кто-то из ревнивых мужей свёл счёты с удачливым соперником. Или же группа отчаянных суеверных армальцев тихо расправилась с разоблачённым вампиром так, как велют древние обычаи и ритуалы.

У гулящего красавца Семпера Виридуса остались законная жена и трое детей. Однако единственный мальчик, мой будущий прадед по отцу, не был первенцем. Да и остальные его потомки мужского пола, включая моего родителя, по счастливому стечению обстоятельств не являлись первыми детьми в своих семьях. Со временем эта история с любвеобильным вампиром начала забываться, а наш род занял подобающее ему место на юге Магны. Мой прадед и дед были достойными гражданами, примерными семьянинами и не пили ничьей крови. Однако им приходилось доблестно проливать кровь врагов, время от времени пробуя южные границы княжества на прочность.

Шли годы, и случилось так, что именно моё рождение заставило жителей Армалы вспомнить давно забытую легенду о том, что первенцы рода Хедер рождаются вампирами. Ведь я был первым ребёнком в семье молодых аристократов Дарбы и Олии. Неискушённая и простодушная жена Дарбы, увы, сама предприняла шаги, имевшие тяжёлые последствия. Будучи женщиной суеверной и зная о якобы преследующем наш род проклятии, она связалась с известной в Армале ведуньей, которая славилась и как умелая повитуха. Возможно, сама эта знахарка целенаправленно запугивала молодую супругу Дарбы Хедеры, чтобы выманить деньги. Но, по словам Альмиды, ведунья долго отказывалась принимать роды у знатной аристократки. Однако Олия сумела уговорить её.

Перед тем, как войти к роженице, ведунья сказала моему отцу странную фразу:

- Я смогу спасти только двоих, но тебе оставлю одного.

Она отказалась от помощников и осталась наедине с Олией, заперев за собой дверь. Отец в нетерпеливом ожидании находился поблизости. Спустя недолгое время, он услышал душевнораздирающий крик моей матери. Терзаемый тревогой и страхом, он попытался открыть тяжёлые створки, но это ему не удалось. За дверью наступила тишина, и мой отец недоумевал, почему не слышен плач новорожденного. Его беспокойство становилось всё сильнее, и он принялся настойчиво стучать. Но всё было тщетно – ни звука, ни шороха не доносилось изнутри.

Мой отец – человек выдержанный и терпеливый. Но ситуация была такой, что ему пришлось своими руками взломать тяжёлую дверь. Худшие его опасения сбылись. Ведунья-повитуха исчезла. На кровати лежали мёртвая Олия и я, живой младенец. Как утверждала Альмида со слов моего отца, я был обмыт, аккуратно завернут в чистую ткань и не издавал ни единого звука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.